

2. Акты Виленской археографической комиссии: Том XXII. Акты Слонимского земского суда. – Вильна, 1895. – 535 с.

3. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Выпуск 2. – Москва, 1901.

Политика США в отношении евразийской интеграции

*Бурый А. Н., магистрант АУнПРБ,
науч. рук. Кизима С. А., д-р полит. наук*

Соединенные Штаты, являясь одной из самых мощных экономических и военных держав, на протяжении последних лет оказывают давление на многие регионы мира. В контексте достижения мирового господства, и в частности установления контроля над Евразийским регионом, очевидны военно-политические и экономические устремления США в данном регионе. Соединенные Штаты являются одним из крупнейших инвесторов в Грузии. Желая использовать Грузию в своих стратегических интересах, США делают ставку на нее в противостоянии на Кавказе с Россией. Географическое положение делает страну привлекательной для американского руководства, которое мечтает о размещении военных баз по всему миру. Руководство США продолжает использовать Грузию как буферную зону, всячески оказывая давление на Россию [1].

США пытаются наладить тесное экономическое сотрудничество со многими странами СНГ, особенно с теми, которые имеют обильные природные ресурсы, из соображений собственной выгоды. Американское руководство недовольно интеграционным процессом между Россией, Беларусью, Арменией и странами Центральной Азии, набирающим сейчас обороты в виде Евразийского Экономического Союза. Вашингтон рассматривает Беларусь как республику, которая попала под российское влияние и идет на конфедеративный, а в перспективе, возможно, и федеративный союз с Россией.

Соединенные Штаты не могут смириться с политическим воссоединением России и Беларуси. Вашингтон годами поощрял деятельность белорусской оппозиции, а также поддерживал усилия, которые предпринимались Польшей, Украиной и странами Прибалтики с целью переориентации внешнеполитических приоритетов Минска в западном направлении, понимая, что Беларусь является буферной зоной между НАТО и Россией, а также важнейшим маршрутом транзита энергоносителей в Европу. В отношении Беларуси Соединенные Штаты использовали более жесткий вариант стратегии «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве.

Украина для США является важной частью евразийского геополитического пространства, где решается большое количество серьезных задач. Украина при нынешнем руководстве остается стратегическим партнером Соединенных Штатов, и американцы будут любыми силами бороться против возвращения Украины под контроль России. Соединенные Штаты, безусловно, играют на нынешнем этапе ведущую роль среди западных государств в определении политического курса на Украине. США настроены оказывать поддержку Киеву в МВФ, Всемирном банке и других международных валютно-финансовых организациях, поддерживая прямым или косвенным образом украинскую позицию в спорах с Россией. Соединенные Штаты настроены решительно и будут бороться против любого сотрудничества Украины и России. Ведь с Украиной может создаться «империя» в виде Евразийского союза, а это противоречит американским интересам [2].

Немаловажным фактором, подтверждающим укрепление позиций США в Евразийском регионе, является позитивная динамика развития диалога Казахстан – США. После распада Советского Союза Казахстан был активно втянут в большую геополитическую игру. Этому способствовало выгодное географическое положение и экономико-ресурсная база страны. Неотъемлемой частью геополитических устремлений США является развитие нефтегазового сектора в Казахстане и во всем Каспийском регионе в целом. Учет больших запасов углеводорода и фактора экономической безопасности позволяет экстраполировать интересы Соединенных Штатов на геополитическую стратегию на всем Евразийском регионе [3].

США делают все, чтобы поддерживать стратегию по ограничению влияния геополитических конкурентов в важных стратегических регионах по всему миру. На примере Украины и Грузии можно сделать вывод об успешности попыток переориентации постсоветских стран на Запад. Установление политического диалога с Казахстаном дает подспорье судить об успешности проведения политики проникновения в Центральную Азию. Соединенным Штатам удалось забрать пальму первенства у России в данном регионе, расколоть, помимо этого, Прибалтику, сместить устоявшиеся геополитические акценты в сторону Запада, начать активно использовать подмену понятий. В контексте достижения мирового господства, а в частности установления контроля над Евразией, геополитические устремления США на постсоветском пространстве очевидны.

Литература

1. США будут поддерживать Грузию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://toperev.livejournal.com/20483.html>. – Дата доступа: 24.05.2015.
2. Как не проиграть в войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geopolitics.by/analytics/kak-ne-proigrat-v-voynе>. – Дата доступа: 28.07.2014.

3. США берут курс на Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital.kz/gosudarstvo/41307/ssha-berut-kurs-na-kazahstan.html>. – Дата доступа: 19.06.2015.

Влияние «Веймарского треугольника» на стратегию развития ЕС

*Войтова В. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук*

«Веймарским треугольником» называют «комитет немецко-франко-польского сотрудничества». С момента его возникновения в 1991 г., когда впервые в Веймаре (ФРГ) на неформальную встречу собрались руководители трех стран, периодически проходят углубленные консультации лидеров либо министров иностранных дел Германии, Польши и Франции, к примеру, в 1998 г. – в Познани, в 1999 г. – в Нанси, в 2001 г. – в Хамбахе, в 2003 г. – во Вроцлаве [1, с. 41]. Консультации редко завершаются принятием совместных деклараций, хотя от этого их значение не умаляется. В ходе регулярных встреч на высшем уровне вырабатывается единая позиция участников совещательного совета в отношении важных политических вопросов [3, с. 106]. Веймарский треугольник не располагает собственными органами управления, лишь в 1997 г. в ведомствах иностранных дел стран-участниц ввели должности веймарских корреспондентов.

«Треугольник» стал одной из площадок обсуждения порядка и условий вступления Польши в ЕС и НАТО. После достижения членства в 1999 г. (НАТО) и в 2004 г. (ЕС) были реализованы первоначальные цели комитета. Но он не отмер за ненужностью, доказывая последующей деятельностью эффективность консультаций на своем уровне [4, с. 89].

С 2003 г. непродолжительно наблюдалось некоторое охлаждение в отношениях внутри «треугольника». Новый импульс к развитию комитет получил после состоявшегося 5 декабря 2006 г. в Германии (г. Метлаха) саммита глав государств и правительств. В принятой по его итогам декларации участники очертили круг совместных действий. В документе были отмечены совместная деятельность миссии Европейского союза в Ливане, операции в Афганистане, подчеркивалась важность содействия в проведении избирательного процесса в Конго. Лидеры стран выразили удовлетворение сотрудничеством и общее согласие его продолжить [5, с. 261–262]. Саммит обозначил стремление его участников предпосылать свои предложения руководящим структурам ЕС в процессе выработки проектов важнейших решений Брюсселя.